

Ор 85.1

В 27

А-379863-КР

ВЕЛИКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ НАИВА

НАИВНОЕ ИСКУССТВО
В СОБРАНИИ ОРЕНБУРГСКОГО
ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Ор 85.1
В 27

ВЕЛИКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ НАИВА

Наивное искусство в собрании
Оренбургского областного
музея изобразительных искусств

Ор 85.101
85.149161

2020

а-379863

кр

СОДЕРЖАНИЕ

9 Статья Л. С. Медведевой	126 МЕХЕД И. Р.
22 АКУЧУКОВ Н. С.	128 МОРИ САРТИ О.
24 АЛПАТОВ Ю. А.	130 НЕСТЕРОВА Л. П.
26 БИГЕЕВ И. Х.	142 НЕМОНТОВА С. Е.
30 ГИМАТДИНОВ А. З.	144 ОГНЕВА Е. К.
32 ГИЛЬДЕБРАНТ И. М.	146 ОСТАПОВ М. А.
34 ГЛАХТЕЕВА Н. Н.	156 ПРИЕЗЖЕВ В. Г.
54 ГРИММЕЙЗЕН Ф. Й.	158 ПУСТОВАЛОВ Н. Н.
70 ДОЦЕНКО И. И.	160 РАХМИЛОВ А. Р.
76 ЖУКОВ Б. А.	162 РАХМИЛОВ М. Л.
82 ЖУРИЛЕНКО П. Л.	164 СЕРДЮКОВ М. Г.
86 ЗОРЕНКО В. И.	174 СТЕПАНОВ С. Г.
88 ИЛЬИНСКИЙ Л. Б.	188 СТУКОЛОВА Н. В.
90 КАЛАКИНА Л. Д.	190 ТРУБИН В. П.
92 КАЛИНИЧЕВА С. А.	200 ТИМОФЕЕВ В. В.
94 КАШИГИН А. П.	202 УМЕРЕНКОВ А. Г.
118 КИЛЬМЕТЬЕВА И. А.	208 ХАНИН П. В.
120 КУВАТОВ М. Ф.	218 ШНАЙДЕР В. И.
124 МАСТРЮКОВ М. П.	234 ЯНОВСКИЙ М. М.

Оренбургский областной музей изобразительных искусств основан в 1960 году. Основная концепция музея — отражение художественной жизни края в общем контексте развития русской национальной культуры.

Фонды музея насчитывают более 10 000 экспонатов, среди которых произведения древнерусского, русского, советского, западноевропейского искусства.

Основой постоянной экспозиции музея является собрание произведений академика Императорской Академии художеств, члена Товарищества передвижных художественных выставок Лукиана Васильевича Попова (1873 — 1914), уроженца Оренбурга.

Передвижной выставочный проект, представляющий коллекцию оренбургских пуховых платков, долгие годы остается одним из наиболее интересных и признанных. Блестящие образцы оренбургского пуховязального промысла пользуются неизменным успехом у ценителей прикладного искусства по всей России и за рубежом, от Непала до Великобритании.

За последние десятилетия усилиями сотрудников музея была собрана уникальная коллекция наивной живописи. Оренбургские искусствоведы Л. С. Медведева, В. А. Щуренкова, Н. И. Дубинина, Т. В. Орлова и другие одними из первых ощутили неподдельное очарование и художественную значимость этого культурного феномена. Были открыты имена, ставшие сегодня классиками наивного искусства: Виктор Шнай-

дер, Анатолий Кашигин, Франц Йозеф Гриммейзен, Лариса Нестерова, Владимир Трубин. Сергей Степанов внесен в Мировую энциклопедию наивного искусства. Коллекция наивной живописи непрестанно пополняется, в том числе дарами из Германии, Бразилии, Израиля, Эстонии.

В творчестве наивных художников зачастую преобладают идиллические пейзажи, сцены охоты и рыбалки, натюрморты, образы прекрасных дам. Оренбургская коллекция, помимо традиционных тем, включает большой объем работ, посвященных лучшим представителям русской литературы: А. С. Пушкину, Л. Н. Толстому, С. Т. Аксакову, В. И. Даю.

Сегодня вдохновленные изящной словесностью произведения из собрания нашего музея особенно востребованы и с успехом демонстрируются в крупнейших музеях Москвы, Екатеринбурга, Елабуги, Новосибирска.

Издание этого альбома-каталога стало естественным продолжением собирательской и научно-исследовательской деятельности музея. В книгу вошли работы 34 авторов разных поколений. Каждому художнику мы выражаем глубокую признательность за их труд и произведения, переданные в дар музею.

*Юрий Эдуардович Комлев,
директор Оренбургского областного
музея изобразительных искусств*

(с. 2)
Неизвестный
автор.
Натюрморт.
Нач. XX века.
Картон, масло.
44×39.
КП-8645

◀ Неизвестный
автор.
Сценка из крестьянского быта.
Кон. XIX — нач.
XX века.
Фанера, масло.
50×41.
КП-8644

С конца XX века особенный интерес в искусствоведческой среде стали вызывать проблемы, связанные с историей возникновения и развития интереснейшего раздела искусства, лежащего на стыке «высокого профессионализма» и фольклора. Представителей этого искусства называли по-разному: примитив, наив, аутсайдер, брут-арт, художники выходного дня. Все эти понятия имеют нюансы, отличия, иногда очень существенные. Общее же то, что несет в себе еще одно определение — «иные, другие», впрочем, тут же требующее пояснения, от чего или кого другие. В конце XX века, после международной выставки в Москве «Наивные художники мира», «наив» обретает официальное признание, каноничность. Если в 1994 году Оренбургский областной музей изобразительных искусств показывал свою коллекцию наивного искусства в ЦДХ в Москве под названием «Примитивы Оренбурга», то уже в 2004 году выставка в Московском музее наивного искусства шла под названием «Наивные художники Оренбурга». Вся эта история — свидетельство обостренного внимания к проблемам наива не только в отечественном, но и мировом искусствоведении.

Тем большее значение и привлекательность обретает коллекция наивного искусства в Оренбургском областном музее изобразительных искусств, начало

которой было положено еще в 1970-е годы, то есть тогда, когда официально музей не имел права приобретать для пополнения фондов работы самодеятельных авторов. Хотя и тогда было понятно, что наивные художники были другими не только по отношению к профессионалам, но и к самодеятельным авторам, вместе с последними они и экспонировались. «Иных» было совсем немного, обладали они яркой особенностью как восприятия мира, так и творческой манеры. С. Г. Степанов, В. И. Шнайдер, М. Г. Сердюков, А. П. Кашигин — их работы и стали началом будущей коллекции. Сегодня все они признаны классиками наивного искусства. Люди издалека приезжают в Оренбург только для того, чтобы посмотреть их работы.

Сергей Георгиевич Степанов (1923 — 1995) практически всю жизнь провел в деревне, участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен. Еще в детские годы его тянуло к рисованию, серьезно же заниматься искусством он стал, уйдя на пенсию. Человек удивительно уравновешенный, спокойный, доброжелательный, тонко ощущающий совершенство мира природы, он сам был частью ее величавой и вечной жизни. Всё в мире значимо и необходимо: любой цветок, травинка, шелестящие листочки на березе, дыхание ветра... Восторг и удивление переполняли душу Степанова, искали выхода... Он взял в руки карандаш, краски — вот оно, искомое, то, чего так не хватало в его жизни. Начиналось всё в госпитале после ранения: на обратной стороне доски, на которой раненые играли в домино, он нарисовал козлов. И сколько же было восторга, смеха, когда их увидели. Он поделился с людьми своим умением, и его приняли, поняли, он нужен! Очень помогли Степанову оренские художники-профессионалы: картины с простыми сюжетами его собственной жизни они очень высоко оценили, они первые называли «дядю Сережу» художником, посоветовали

поступить в Заочный народный университет искусств им. Н. К. Крупской (Москва). В ЗНУИ ему помогали методическими советами, ободряли, осторожно увели от всякой оглядки на профессиональное искусство, укрепили в осознании сильных его сторон как художника.

Музей находил возможности и морально, и материально его поддерживать. Так получилось, что основная часть живописных работ Степанова сосредоточена в нашей музейной коллекции. Гармония линий, цветовых пятен, чистая звучность красок, нежность прикосновения кисти к холсту, объявленная ценность любой крошечной детали — всё это создавало вселенную Степанова; в ней светит солнце, земля укрыта цветами и травами, люди добры, трудолюбивы, деятельны.

Рядом со Степановым, человеком тихим, рассудительным, жил, работал, дружил с ним его полная противоположность — Анатолий Петрович Кашигин. Он так же, как и Степанов, пришел в искусство зрелым, сложившимся человеком, он, как и его старший друг, в произведениях рассказывал о своей жизни, работе (до пенсии работал пожарным), о том, что волновало и тревожило. Появляется серия картин о пожарных — мчащиеся на помощь красные гудящие машины, изгибающиеся, как черные змеи, шланги, огнеборцы в блестящих касках и тяжелых робах — и всё это на фоне жадно лижущих строения языков пламени и фонтанов воды. Широкие, динамичные мазки горячих красок с холодным блеском синего, зеленого, стремительность, прерывистость линий создают экспрессивную выразительность живописной поверхности. Замечательны его произведения 1970-х годов, аппликативно-декоративные с обобщенно условными фигурами персонажей, подчеркнута плоскостных. Среди них — серия изображений животных с человеческой болью в глазах. Эти работы наполнены любовью и состраданием художника.

Его произведения конца XX — начала XXI века обретают иной характер: сложная живописная фактура, нюансировка цвета, реальность объема и пространства при присущей ему свободе обращения с формой, острой пластической выразительности. За это время Кашигин стал членом Союза художников РФ, членом Международной ассоциации художников АИАП ЮНЕСКО, его работы экспонируются на областных выставках профессионалов, что подтверждает условность разделения художников по профессиональному признаку (наличию художественного образования) и оправданность включения работ наивов в экспозиции крупнейших музеев мира. Ждет своего признания такой ценнейший раздел его творчества, как многочисленные рисунки. Из кажущегося хаотичным, случайным клубка пересекающихся, сплетающихся линий постепенно, где-то ослабляя движение карандаша, где-то усиливая, как бы из самой плоти бумаги он рождает образ, запечатленный в воображении. Образ не застывает окончательно, зыбкость, непрерывность течения линий, колеблющиеся светотеневые контрасты создают ощущение не просто дышащей плоти, ежесекундно преобразующейся, но и внутреннего напряжения, течения мысли, чувства, душевного состояния.

Свой взгляд на мир у Виктора Иосифовича Шнайдера (1934 — 1995), всю жизнь прожившего в деревне Зубаревке Оренбургского района. Покосившийся домик с крошечными окошечками, занавески, подрубленные руками Виктора Иосифовича, стол, стул, кровать, большую часть комнаты занимает печь. Его картины в комнате можно было поставить только по диагонали, т.е. никакого отхода, никакой возможности увидеть работу в целом. Как при этом он добивался потрясающей стройности, согласованности всех частей сложной структуры картины?! Значит, всё уже было в его голове, в воображении, вплоть до мельчай-

Неизвестный автор. **Материнство**. 1950-е.
Клеенка, масло. 100×168.
НВФ-2347

ших подробностей. И еще: он ощущал пространство как реальное — не просто своего дома, а огромного, планетарного, космического мира вне его. Простор бесконечный, немислимый и несказанно прекрасный наполнил его душу и оживал в картинах, ведь чаще всего две третьих холста занимало небо, не как плоскость, окрашенная голубым цветом, а как эманация его душевного состояния, его чистоты и бескорыстия, порядочности и высочайшей требовательности к себе.

На картине Шнайдера «Мое богатство. Автопортрет» рядом с ним пес Верный, винтовка в руках (друзья

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66